Глава 100: Три года спустя. Часть 2

— А как насчет того парня, Мории? — когда она сказала это, ее белая рука мягко легла на его щеку.

— О, этот парень, ха, он это заслужил… — Эдам задумался и вспомнил, что произошло три месяца назад.

За эти три года он действительно уничтожил двух Ситибукаев, одним из которых был Крокодайл, а другим – Гекко Мория, владелец дьявольского Кагэ Кагэ но Ми, что позволило ему красть тень других людей и создавать своего рода зомби.

Крокодайл оскорбил Хэнкок и был за это избит, а последний сделал для Эдама нечто еще более возмутительное.

Этот кусок дерьма осмелился сделать Хэнкок своей зомби-рабыней! Сделать из нее зомби было уже слишком, но сделать ее рабыней было совершенно неприемлемо.

Не нужно говорить, что это плохо кончилось для него. Эдам скрыл свою личность и разделался с ним.

Это снова сделало Хэнкок знаменитой, а Эдам был ошибочно принят за воина Куджа и ошибочно назван тайным посланником Хэнкок, стоя даже выше, чем сестры Горгоны с точки зрения уровня силы.

…

Он впился взглядом в глаза Хэнкок, мгновенно прогнав воспоминания, и его глаза возбужденно загорелись, когда ему в голову пришла идея.

— О, тогда давай посетим Тотто Лэнд, я слышал, что острова там сделаны из еды и…

Свист!

Пока он говорил, она снова резко поменялась с ним местами.

— Нет, туда мы тоже не пойдем, это территория Ситибукая, мы пока не можем туда попасть, с твоей природной склонностью к разрушению, это будет уже не просто путешествие…

— Но я все же хочу туда…

Глядя на него, она задумалась над этим, а затем сказала:

— Ладно, мы можем отправиться туда... но нужно замаскироваться...

— Хм, хорошо…

Он прервал предложение на полпути, когда что-то пришло ему в голову.

Свист!

И он снова поменялся с ней местами, снова оказавшись на вершине.

Говоря, он одарил ее веселым взглядом.

— В любом случае, давай забудем обо всем этом, ты все еще должна мне кое-что… — он улыбнулся, когда его губы опасно приблизились к ее губам, находясь в дюйме от нее, ощущая жар от дыхания друг друга, когда…

Ее нежный и изящный палец остановил его, к его удивлению, и он быстро моргнул.

— Нет, никаких поцелуев для тебя… — она слегка покачала головой и казалась довольно непреклонной. За три года она научилась не поддаваться на его просьбы.

—Чт-? Почему? Я выиграл... — Эдам посмотрел на него с очень обиженным выражением лица.

— Нет, это было нечестно, так что никакой дополнительной награды…

— Ты… — он хотел возразить, но ее палец снова закрыл ему рот.

Хэнкок посмотрела на него с очень довольным видом и подняла голову, чтобы прошептать ему на ухо:

— Пожалуйста, позволь мне победить… — ее голос звучал сладким, как мед, и хрупким, как у хрусталь, дыхание щекотало его ухо.

Ее фраза эхом отдалась в ушах Эдама, когда он почувствовал, как его мозг отключился на долю секунды, а в его сердце возникло странное чувство.

Внезапно она мягко толкнула его в грудь обеими руками, чтобы вырваться из его объятий, а затем ее рука протянулась к флагу позади, и она крепко схватила его. Ее тело было повернуто

в другую сторону лицом к земле.

Она слегка улыбнулась, а затем сказала:

— Я победила…

Но как только она возрадовалась своей победе, она почувствовала зловещее чувство на спине.

Повернув голову назад, она увидела, что Эдам смотрит на нее с мрачным лицом.

— Э-э, ты же меня не винишь?

— Ты… — ответил несколько мрачный голос и замер на мгновение, прежде чем… — Мне все равно, ты можешь победить, но поцелуй меня!

Эдам поднял голову с двумя сияющими глазами и вдруг снова набросился на нее.

Свист!

— Ах нет-нет, Эдам нет ах-!

Она в панике кричала, но в глубине ее голоса слышалось веселое хихиканье. И на самом деле, она даже не пыталась вырваться.

Он осторожно толкнул ее на землю и прижал ее руки к траве, пристально глядя ей в глаза. В отличие от того, как глупо он вел себя раньше, сейчас он был намного серьезнее.

— Хмм… Ты не можешь… — она посмотрела на него с серьезным лицом, но оно было наигранным.

— Ты можешь остановить меня, если хочешь… — прошептал он, касаясь губами ее щеки, словно кистью, посылая этим простым движением мурашки по всему ее телу.

Она лежала с колотящимся в груди сердцем, прижавшись к земле. Несмотря на ее нынешний вид, на ее лице не выражалось недовольства, только два пытливых темно-фиолетово-голубых глаза.

— Ты… я сказала… — она попыталась произнести несколько слов, но ее глаза широко раскрылись, когда она почувствовала, как рука медленно скользит по ее бедрам, нежно поглаживая ее длинные и стройные ноги, останавливаясь на мгновение.

Его губы медленно скользили по ее шее, поднимаясь вверх, и достигли края ее губ, почти касаясь их, и Эдам с легкой ухмылкой пробормотал:

— Твое слово — закон, скажи это, останови меня…

Ее лицо уже полностью покраснело, и она с разочарованием сказала, закрыв глаза на мгновение:

— Я… я… ты действительно стал паршивым яблоком…

— Хе-хе, ты слишком соблазнительна, принцесса…

— Хм… — Хэнкок слегка отвернулась, но не сводила с него глаз.

Его дыхание медленно стало хриплым, когда Эдам решил сделать шаг и приоткрыл губы, прижавшись к ней.

Жар поднялся от живота Хэнкок к ее груди, и она закрыла глаза, приоткрыла губы, и их рты соединились.

Вопреки всему, он не был таким жестоким, скорее наоборот, мягким и деликатным.

Время, казалось, остановилось, но ощущения только усилились.

Эдам держал глаза полуоткрытыми, чтобы смотреть на нее. Вечно теплое ощущение ее дыхания, которое хоть и срывалось, было, как всегда, манящим и невинным, как летний дождь, обладающий силой забирать и возвращать жизнь.

Окружающий запах леса и моря полностью исчез с поцелуем, они оба теперь не могли чувствовать ничего, кроме самих себя.

Все тело Хэнкок пульсировало, ощущение его рук на ее теле казалось почти запретным, когда он притягивал ее, заявляя, что она принадлежит ему, снова и снова сжимая ее губы, страстно и жадно целуя ее.

К счастью, они уже были на земле, иначе ее колени уже бы подкосились.

Но теперь это было уже не так важно, она могла и хотела сосредоточиться только на том, насколько мягкими были его губы, как все его существо, казалось, вторгалось в ее мысли, затмевая собой все остальное.

К тому времени, как она осознала себя, она поняла, что ее руки уже крепко обвили его шею, зарывшись в его волосах.

Вкус ее губ был несравненным, несравнимым даже с самой лучшей едой, которую Эдам когда-либо ел. Сколько бы он ни целовал все эти годы, ему никогда не будет этого достаточно.

Он поцеловал ее раз, затем два, три, и должен был остановиться на этом, но это чувство было слишком захватывающим, и они продолжали, пока у них не закончился воздух.

Спустя долгое время они успокоились и смотрели друг на друга горящим взглядом.

Горячие страсти уже достигли критической точки.

Эдам облизнул губы, чтобы снова насытиться…

Но…

— Сестра! Большая Сестра! Принцесса!

«Надо было действительно поставить барьер, чтобы никто не мешал!» — раздраженно подумал Эдам.

http://tl.rulate.ru/book/31735/1979535